ИЗБЕГА́НИЕ (хак. «хазынас» — букв. почитание мужниной родни) (И.), обычай накладывавший на невестку табу в отношениях старших родственников из сеока мужа. Она не имела права называть своими именами свекра и всю старшую родню мужа. Вместо них невестка должна была употреблять иносказания. Напр., вместо имени «Чода» — голень, говорили «Узун азах» — длинная нога, вместо «Кӱске» — мышь, называли «Хулғана» — мышь (по-монг.); вместо «Ыстан» — штаны, невестки называли «Чанмар» (т.е. шаровары) и т.д. Фам. произошли от имен предков, живших в 18 в., поэтому их также запрещалось произносить женщинам. Нацр., вместо фам. Кулагашев («Хулағастар» — букв. ушки) говорили «Тығностар», т.е. слушатели; вместо фам. Божендаев («Почалар» — букв. бурда после перегонки айрана) применяли назв. «ааргчылар» — творожистая масса; вместо фам. «Киштеев» («Кистейлер» — букв. ржущие) называли «Улустар» — воющие и т.д. Невестки обязаны были почитать также и свекровь. В силу особого почитания старших, им не разрешалось называть по именам не только свекровь, но и старшую сестру мужа. Невестке запрещалось разговаривать со старшей родней мужа, сидеть с ними за одним столом, кормить ребенка грудью в их присутствии, здороваться с ними за руку, поворачиваться к ним спиной, показываться перед ними без головного убора, с открытым лицом и без обуви. При входе в юрту свекра («хасты») или старшего родственника мужа («тай хасты») она накидывала на плечи, поверх одежды, платок и придерживалась прав. стороны дверей юрты, т.е. двигалась по жен. стороне. При входе она перешагивала порог прав. ногой, а при выходе невестка пѐрешагивала левой. Женщине нельзя находиться на муж. пол. юрты, особенно на почет. месте — «тӧр». Даже вне юрты ей запрещалось проходить ок. юж., т.е. муж. стороны. Однако в отношении мл. родственников мужа подобных запретов не существовало. Она могла спокойно двигаться по муж. стороне юрты мл. брата мужа. Невестка при входе в юрту свекра обязательно заносила немного хвороста и оставляла его у очага. С пустыми руками нельзя заходить. Такой же обычай существовал у соседних алтайцев. Невесткам запрещалось общаться напрямик со свекром, а также ст. деверем. Для того чтобы передать им к.-л. предмет, необходимо было третье лицо. Если же сноха находилась вдвоем с отцом мужа, то свекор говорил свое приказание, смотря в др. сторону. С др. стороны, свекор соблюдал обычай И. по отношению к своим невесткам. Такое правило И. называлось «килiннирге» — букв. невестничать. Он не имел права ходить по жен. стороне юрты невестки и тем более не мог сидеть на её кровати. В рус. домах — «тура», когда приходилось жить всем вместе, этот порядок не соблюдался, ибо за пределами хак. жилищ стали царить рус. правила. Обычай И. — «хазынас» был выражением глубокого почитания старших родственников по сеоку мужа. Он возник в патриархальных условиях как запрет и предостережение против кровосмешения.

В свою очередь, для зятя существовали подобные запреты на произношения имен ст. родственниц жены, напр., тёщи («хазине»), ст. сестер жены («игечи») и ст. тёток («пиреген»). Этот обычай имеет сакральный смысл, связанный с табу на имена уважаемых ст. женщин. Зять мог произнести их им. только в случае опасности. Напр., при трудных родах, с целью благополучного разрешения от бремени и спасения жены, произносилось заклинание: «Я не ломал реберной кости, я не называл имя тещи, я не ломал кости запястья, я не называл имя старшей тетки моей жены». Нарушение запрета на произношение имени оказывало магическую помощь в экстремальных ситуациях. В отличие от невесток, зятю не предписывалось избегать ст. родственниц жены.

В силу ряда неудобств, возникающих в семье при обычае И., в 19 в. уже бытовала мировая — «чарас». После выделения сына из х-ва совершался обряд примирения, на к-рый собирались родственники. Свекор снимал с невестки наброшенный на плечи платок (но не головной убор), после чего она становилась перед ним на колени. Если свекор поднимал рукой ей голову, то молодая женщина также подавала ему руку. Родственники подавали невестке в ладони бокал вина, к-рый она преподносила свекру. Мировая заканчивалась троекратным обменом поцелуев. Свекор в честь мировой дарил невестке платок, платье или иногда скот. Подаренный скот становился личной собств. невестки. После «чараса» сноха получала право открытого общения с отцом мужа, но не ближе расстояния трех шагов. Кроме того, на всем протяжении ее жизни имя свекра оставалось для нее под запретом. В нек-рых патриархальных семьях, соблюдавших старые традиции, до самой смерти отца мужа мировая не проводились.

Лит.: Бутанаев В.Я. Степные законы Хонгорая. Абакан. 2004.

В. Я. Бутанаев, К. М. Тобостаев